

Армия генерала Гришина

Василий Немереж

(Отрывок)

Незадолго до своей смерти отец передал мне толстую изрядно потрепанную папку, озаглавленную «Армия генерала Гришина». Пояснил: «Здесь рукопись главной книги моей жизни. Завершить этот труд, чувствую, не успею. Правь, сокращай, переписывай – полностью доверяю твоему перу. Главное, доведи дело до конца, издай книгу. Нельзя допустить, чтобы люди забыли о нашем командаре. Понимаю, ставлю перед тобой сложную задачу. Сейчас военные мемуары не в чести. Но, может быть, к 60-летию Победы тема будет востребована?»

Я знал, что отец давно работает над этой книгой. Всегда, когда приезжал ко мне в Москву, он обязательно выкраивал время для работы в архивах, встреч с ветеранами 49-й армии. Помню, как светились его глаза, каждый раз, когда он возвращался из Центрального архива Министерства обороны. Он тут же делился «нарытым», показывал мне копии документов, комментировал их, горячился, ругал историков и мемуаристов: «Забыли, забыли такого выдающегося человека, полководца, творца Великой Победы!»

Даже после тяжелейшего инсульта и полной парализации правой руки отец не перестал работать. Научился писать левой рукой. Его почерк изменился, буквы приобрели неестественный левый наклон и излишнюю заостренность. «Моя клинопись», - шутил он. Десять лет отец был прикован к постели, и все это время именно творчество спасало его, давало смысл жизни. Он написал несколько книг по истории родного Воронежского края, чем заслужил почет и уважение своих земляков. Его называли «наш Островский», присвоили звание почетного гражданина города Лиски. С гордостью об этом вспоминаю.

Но вот «главную книгу» своей жизни он так и не успел дописать...

Почему книгу о командующем 49-й армией он считал главной своей работой? Для меня не было секретом, что одно время ординарцем этого геройского командарма был мой отец. В годы моего детства батя часто с любовью рассказывал какие-то поучительные, а иногда и просто забавные бытовые эпизоды своей службы того периода. С годами я понял, что для отца Гришин был больше чем просто командир. В какой-то степени он заменил ему, семнадцатилетнему деревенскому пареньку, отца, погибшего в боях при освобождении Польши.

Все это трогательно, но тогда, в 2003 году, этих аргументов мне показалось явно недостаточно, для того, чтобы отложить все текущие дела и взяться за редактирование и издание отцовской книги. Покрутил в руках толстенную папку, развязал тесемки и увидел там 361 лист изрядно правленного, изобилующего всевозможными ссылками и пометками, слепого (из-за плохой ленты маминной старенькой пишущей машинки «Москвы») машинописного текста. Взял наугад первый попавшийся лист, прочитал:

«Ночью состоялось заседание Военного совета армии. Генерал-лейтенант И.Т. Гришин докладывал: «К исходу первого дня наступательной операции войска армии, нанеся значительные потери трем пехотным дивизиям противника, форсировали реку Проня, прорвали сильно укрепленную главную полосу обороны противника и захватили плацдарм глубиной 6-8 километров и до 25 километров по фронту. За день гитлеровцы потеряли до 2000 солдат и офицеров убитыми, 115 пленными...»

Этого было достаточно, чтобы вновь завязать тесемки папки и засунуть ее вглубь книжного стеллажа. Кого сегодня интересует та война? Кому нужны эти подробности: кто конкретно форсировал реку Проня? Сейчас самый читаемый жанр – детектив. А тут военные мемуары. Кому они нужны?

Каюсь, именно так я тогда подумал.

Накануне юбилейного года, в декабре 2004, отца не стало. Те его слова получили новое звучание. Они стали чем-то вроде завещания. Повинился, достал со стеллажа уже покрывшуюся пылью толстую белую папку и начал внимательно читать. По мере чтения все больше и больше убеждался - отец был прав, страна должна знать таких героев как Гришин.

Тогда-то я и начал серьезно изучать тему, как того и хотел отец, стал «сокращать и редактировать» «Армию генерала Гришина». Сокращал в основном партийно-политические отступления от темы и обязательные в то время здравницы коммунистической партии. Значительно уменьшил цитирование публикаций из фронтовых газет. Для истории это ненадежный источник: журналисты ведь тоже воевали. Работа продвигалась с трудом, но главные трудности начались позже. Издать книгу о войне ни одно издательство не бралось – финансовый риск. Не пользуется нынче спросом на рынке эта литература ...

А тут еще завертела, закружила меня судьба. Пришло время увольняться из Вооруженных Сил, менять привычный уклад жизни, искать себя «на гражданке». Одним словом, не выполнил я отцовский наказ – не успел к юбилею Победы издать книгу. Прости меня, батя, за это, если сможешь... Пусть эта публикация, малая толика из написанного отцом, будет хоть каким-то мне оправданием.

Василий Н.,

член Союза писателей России, полковник запаса.

"Серпилин знал то, чего еще не знали ни Синцов, ни Мишка, он знал, что слева и справа от Могилева немцы уже форсировали Днепр, и если в ближайшие часы не придет приказ отступить, то он со своим полком обречен на бой в окружении. Но он сейчас не только не ждал, но и не желал приказа отступить. Им владела гордость солдата, не хотевшего верить, что рядом с ним кто-то плохо дерется, отступает или бежит".

"Живые и мертвые", Константин Симонов.

Российская военная наука не каждого крупного военачальника называет полководцем. И не в численности подчиненных войск здесь дело. Этого высокого звания удостоиваются военные деятели, которые в грозный для Родины час руководили Вооруженными Силами государства или объединениями войск, которые одерживали крупные победы, заслуживающие всенародного признания. Именно одним из таких полководцев Великой Отечественной войны и был Иван Тихонович Гришин.

После Парада Победы на приеме в Кремле 25 июня 1945 года Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин назвал имена выдающихся героев-полководцев Великой Отечественной войны. В этот короткий список наряду с Г.К. Жуковым, К.К. Рокоссовским, И.С. Коневым, А.П. Белобородовым, П.И. Батовым, И. Х. Баграмяном, А.В. Горбатовым и другими военачальниками прозвучало имя командующего 49-й армии Героя Советского Союза генерал-полковника И.Т. Гришина. Кто из простых людей помнить сегодня об этом? Даже историки наши уважаемые и те по непонятной мне причине стали пропускать имя Гришина. Скажем, в энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945», изданной в 1985 году, на странице 27, где повторяется этот же список полководцев, имени И.Т. Гришина уже нет...

...К командарму Гришину я был представлен ординарцем в конце войны. Был я деревенским мальчишкой, в возрасте 17-ти лет от роду. Довольно скоро я освоил свои новые обязанности: наловчился пришивать к генеральскому кителю белые воротнички и чистить его сапоги, выполнять мелкие поручения. Относился ко мне Иван Тихонович хорошо, я платил ему тем же, хотя страшно его боялся. Он был первым в моей жизни генералом, которого я видел. Иногда страх сковывал меня, над чем Иван Тихонович весело посмеивался, теребил мою стриженую голову и говорил какое-нибудь одобрительное слово. Еще больше генерал подобрел ко мне, когда на фронте погиб мой отец. Без преувеличения скажу, что относился Иван Тихонович ко мне, как отец к родному сыну. Много лет спустя, когда мне доведется прочитать аттестации на генерала Гришина, написанные видными советскими военачальниками, я пойму, что так он относился ко всем, кто его окружал.

Сразу же после войны И. Т. Гришин, расформировав свою родную 49-ю армию, принял 6-ю гвардейскую, которая входила в состав Прибалтийского военного округа. Помню, как однажды приезжал к нам в Шауляй командующий округом генерал армии И. Х. Баграмян. По законам гостеприимства, для Ивана Христофоровича истопили баню, мне поручили принести пиво. Генералы угостили хмельным напитком и меня. Впервые в жизни хлебнув пива, я скривился от гадливости: оно показалось мне горьким и противным. Они хохотали надо мной до слез...

Иван Христофорович и Иван Тихонович знали друг друга задолго до этой встречи, но Баграмян все время подталкивал Гришина, чтобы тот рассказывал о себе, о своих боевых делах. Трудно сейчас сказать, зачем он так строил разговор, но кажется мне, что само проведение позволило Баграмяну рассмотреть в мальчишке-ординарце будущего летописца 49-й армии и ее командарма.

...В тихой смоленской деревушке в многодетной крестьянской семье в 1901 году родился Иван Тихонович Гришин. В детстве ему не довелось долго учиться, хотя тяга к знаниям была большая. В 1920 году с образованием в четыре класса сельской школы он вступает в ряды Красной Армии. В молодом пытливом красноармейце начальство подметило командирские задатки. И он стал краскомом, окончил в 1922 году пехотные курсы. "С этого момента, - признался Гришин Баграмяну, - понял, что военная служба - мое единственное призвание и отдался ему, как говорится, всецело и безраздельно".

В период учебы в академии РККА имени М. В. Фрунзе И. Т. Гришин сближается с будущими военачальниками А. А. Гречко, А. П. Белобородовым, И. В. Болдыным, М. А. Пуркаевым, М. М. Поповым, В. А. Кузнецовым. Их боевая дружба была скреплена общим успехом - все названные краскомы, в том числе и И.Т. Гришин, окончили академию с отличием. Далее у Ивана Тихоновича начался период штабной службы, в котором он прошел путь от начальника отделения штаба дивизии до начальника отдела боевой подготовки штаба Московского военного округа. Первые Маршалы Советского Союза А. И. Егоров, М. Н. Тухачевский, С. М. Буденный и К. Е. Ворошилов давали высокую оценку общей эрудиции и штабной культуре И. Т. Гришина, назвали его талантливым штабным работником. Бывший командующий войсками МВО маршал С. М. Буденный так характеризовал полковника Гришина в 1939 году: "...Энергичный, отлично подготовленный командир. Сумел резко поднять качество работы отдела и организовать практическую помощь войскам."

Сослуживцы той поры вспоминали, что маршал Буденный называл полковника Гришина "главным стратегом штаба МВО" и все наиболее важные документы требовал визировать у Ивана Тихоновича.

Гришин очень часто оказывался в центре внимания высшего командования Красной Армии. Ему поручалась, к примеру, подготовка и проведение учений на базе стрелковой дивизии. Присутствовавшие на учениях руководители наркомата обороны и Генерального штаба К. Е. Ворошилов, С. К. Тимошенко, В. М. Шапошников, К. А. Меренков дали высокую оценку организатору учений и действиям личного состава. Полковник И. Т. Гришин тогда в мирное время, был награжден орденом Красной Звезды, золотыми именными часами и назначен командиром стрелковой дивизии, которая

вскоре получила переходящее Красное Знамя НКО СССР и была названа лучшей в Красной Армии.

Суровые испытания выпали на долю "гришинской" 137-й стрелковой дивизии в начале войны. В огненные июньские дни 1941 года она была в спешном порядке переброшена к Днепру из-под Горького в район Шклова. Там ее полки, выгружаясь из эшелонов, тут же вступали в бой с противником.

С тех первых боев началась ратная слава Ивана Тихоновича Гришина. Спокойный, уравновешенный, даже несколько флегматичный в быту, он вдруг преображался в подлинного рыцаря войны, не знающего ни страха, ни сомнений даже в столкновении с превосходящими силами врага. В дни, когда лавина фашистских войск катилась на восток, когда советские соединения вынуждены были отходить, дивизия полковника Гришина... наступала!

- Твердят: "Танки, танки",- говорит Серпилин, - а мы их били и будем бить! А почему? Утром, когда рассветет, посмотрите, у меня в полку двадцать километров одних окопов и ходов сообщения нарыто. Точно, без вранья! Завтра будете свидетелями: если они повторят, и мы повторим!

"Живые и мертвые", Константин Симонов.

В первом своем бою "гришинцы" не только отразили наступление 4-й танковой дивизии врага, но и отбросили ее назад. До 30 танков и около тысячи вражеских солдат и офицеров навсегда остались на полях России.

В последующих боях дивизия И. Т. Гришина уничтожила 93-ю пехотную дивизию гитлеровцев, нанесла урон другим вражеским частям и соединениям.

В те тяжелые дни 137-ю стрелковую, как наиболее мобильное и боеспособное соединение командование перебрасывало с одного участка фронта на другой. Анализируя действия войсковых соединений на московском направлении в начальный период войны, маршал Советского Союза А. И.

Еременко отметил дивизию и ее командира, полковника И. Т. Гришина. Этой дивизии, пишет он в книге "На западном направлении", поручались весьма важные задачи, и она всякий раз успешно их выполняла. Об этом также говорится в многочисленных наградных документах, в Указах

Президиума Верховного Совета СССР. В тяжелых боях летом и осенью 1941 года и зимой 1942 года Иван Тихонович был награжден тремя орденами Красного Знамени, а личному составу его дивизии была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. В 1942 году командующий 3-й армии генерал-лейтенант П. И. Батов так писал в аттестации командира 137-й стрелковой дивизии: "Обладает высокими боевыми качествами. С началом войны провел дивизию по тылам врага, имея большие и славные победы, за что награжден орденом Красного Знамени. Растущий, грамотный командир. Занимаемой должности командира дивизии вполне соответствует. Достоин присвоения звания генерал-майора."

- Товарищ командующий, - сказал раненый в телефонную трубку уже не тихо, как он говорил с Климовичем, а громко, всем голосом, - докладывает комбриг Серпилин! Вывел в ваше расположение вверенную мне Сто семьдесят шестую стрелковую дивизию... Здравствуй, Сергей Филиппович, Серпилин говорит...

И только тут, при этих последних словах, голос его сдал, спазм рыдания перехватил ему горло, и он отвалился на бок вместе с подушками, которые от неожиданности не успел удержать адъютант. Трубка упала на пол.

"Живые и мертвые", Константин Симонов.

С марта 1942 года у И. Т. Гришина начинается новый этап службы. Его назначают начальником штаба армии. Опыт прежней штабной работы, приобретенный еще в довоенное время, в совокупности с опытом командирским благотворно оказывается на его практических делах.

Год воевал теперь уже генерал Гришин в этой должности. Высоко оценил штабную работу генерал Гришина командующий гвардейской армией генерал-лейтенант И. Х. Баграмян, к которому тот попал в подчинение весной 1943 года. Всего лишь один месяц довелось побыть И. Гришину начальником штаба 11-й гвардейской армии, но за этот короткий срок Баграмян понял, что Гришин явно перерос должность начальника штаба, увидел в нем готового командующего войсками общевойсковой армии.

Был случай, когда командование 11-й гвардейской армии в лице Баграмяна и Гришина не согласилось с мнением двух командующих фронтами - Западного и Брянского. Случай по тем временам уникальный. За ним - не только высокий профессионализм двух одаренных военачальников, но и их

подлинное гражданское мужество и патриотизм. Вот как это было.

В апреле 1943 года командующий фронтами В. Д. Соколовский и М. А. Рейтер разработали план нанесения совместного удара по Орловской группировке противника с Севера, из района Козельска. Но Баграмян и Гришин пришли к выводу, что план, хотя и заманчивой, но нереальный.

План Соколовского-Рейтера обсуждался на совещании в Ставке и в сути был ею уже одобрен. Участники совещания сворачивали карты, когда попросил слова командующий 11-й гвардейской армией. К удивлению присутствующих, И. В. Сталин согласился с мнением Баграмяна и предложил Ставке принять его план без существенных изменений. Случай этот сказался на дальнейшей службе генерал Гришина. Ему не довелось участвовать в осуществлении разработанной совместно с И. Х. Баграмяном операции, он тут же был назначен командующим 49-й армией. Так уважал и ценил Сталин своих смелых и талантливых генералов-полководцев.

Война не отпустила генералу Гришину положенного по уставу времени на прием армии и ознакомление с положением дел в ее соединениях и частях. Все это делалось одновременно с боевым руководством войсками. 49-я вела в те дни тяжелые оборонительные бои на рубежах реки Угра, западнее города Юхнова. Это были дни интенсивной подготовки к предстоящей Смоленской наступательной операции Западного и левого крыла Калининского фронтов.

Подготовка шла, как говорится, "без отрыва от производства" - в ходе оборонительных боев.

Молодой командарм поочередно отводил в тыл дивизии и полки, доукомплектовывал их личным составом, вооружением, техникой, организовывал их боевую подготовку, которая непременно заканчивалась дивизионными или полковыми учениями. Генералы и офицеры штаба соединений армии вскоре подметили особый "почерк" в работе нового командующего.

С одной стороны, Гришин много внимания уделял боевому сколачиванию и тактической подготовке войск, а с другой - по-отечески заботился о материальном обеспечении и духовном состоянии личного состава. Отлично знал и непосредственно вникал в работу штабов и политорганов, всячески содействовал повышению качества партийно-политической, идейно-воспитательной работы в войсках.

Смоленская наступательная операция ныне изучена довольно подробно, но роль, которую играла в ходе нее 49-я армия, освещена более чем скромно.

Даже в подробном исследовании В. П. Истомина "Смоленская наступательная операция" сказано очень немного.

И все же есть в книге такие строки: "В течение 13 августа 49-я армия продвинулась почти на 25 километра и во взаимодействии с войсками 33-й армии освободила город и железнодорожную станцию Спас-Деменск. В последующие дни продвижение имелось лишь в полосах 49-й и 10-й армий, которые к 20 августа вышли на рубеж Церковщина, Гуриков, Малые Славки". Далее войска 49-й армии наступали в направлении Рославля и совместно с войсками 10-й армии освободили его 25 сентября 1943 года. Факт этот по-своему символичен. Ведь Рославль - родина командарма. Здесь, в этих краях, он родился, вырос, возмужал. Отсюда ушел в большую армейскую жизнь. Судьба распорядилась так, что Ивану Тихоновичу довелось в 1941 году отступить через порог отчего дома, а затем в 1943 году освободить свою малую родину. Отступал командиром дивизии, а вернулся командармом. Но на это радостное событие война наложила свою жесткую печать. В освобожденном Рославле Иван Тихонович узнал, что фашисты зверски замучили его родителей - отца Тихона Евстигнеевича и мать Наталью Кондратьевну, младшего брата Павла и всю его семью, детей брата Степана. Стоически вынес этот удар Иван Тихонович.

В операции "Багратион" 49-я армия действовала на главном направлении 2-го Белорусского фронта. Ею освобождены Кричев и Мстислав, Могилев, Бельнич, Осовец и Белосток... Из шести успешно проведенных 49-й армией операций внимание исследователей по-настоящему уделено лишь Могилевской.

На посту командарма проявились не только замечательные командирские качества Гришина, но и подлинно полководческие талант настоящего стратега, воля и интуиция.

Советское правительство, Ставка, Верховный Главнокомандующий, Совинформбюро неоднократно отмечали успешные действия войск 49-й армии, лично Ивана Тихоновича Гришина. После войны в аттестационном отзыве о нем Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский писал: "По своему характеру - тихий, спокойный человек. В боевой обстановке - храбрый, решительный генерал. Молодой командарм, но с достаточным знанием дела и боевым опытом. Смелый и предприимчивый. Может быть назначен командующим войсками военного округа".

..Гришин умер неожиданно, скоропостижно, в возрасте неполных 50 лет. Он ушел из жизни, не исчерпав своих богатых возможностей, но след в ратной истории Отечества оставил светлый, неизгладимый. Более 20 раз в своих приказах Верховный Главнокомандующий объявлял благодарность личному составу 49-й армии, более 20 раз Родина салютовала воинам армии И. Т. Гришина за освобождение советских, польских и немецких городов. 105-ти воинам армии было присвоено звание Героя Советского Союза. Кроме Золотой Звезды Героя и ордена Ленина генерал-полковник Гришин был награжден вторым орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя Суворова, одним Кутузова - оба первой степени - двумя Красной Звезды и многими советскими и иностранными орденами и медалями...

...Генерал-полковник И. Т. Гришин умер, не успев написать мемуаров. Другие же военачальники о своем соратнике или вовсе умолчали, или упомянули более чем скромно. Не осуждаю их. Так уж, видно, устроен мир: живые не любят делить славу с мертвыми, а мертвые, естественно, не могут ничего возразить на это...

Михаил Зюбин,
участник Великой Отечественной войны,
инвалид I-й группы, член Союза военных писателей,
Почетный гражданин города Лиски и Лискинского района Воронежской области, полковник в отставке.

P.S. Книгу отца мне все-таки удалось издать пусть и небольшим тиражом - 500 экз. - в "Московском доме национальностей" - М.: ГУ МДН, 2009 год.